Во время своего путешествия в столицу Человеческой Империи Сончул мог наблюдать ироничное зрелище красивых пейзажей, которые служили фоном для жалкой жизни беженцев. Те, стекаясь с востока, собирались не только у Башни Отшельника, но и, пересекая восточную границу, распространились по всем соседним странам. Число беженцев, направляющихся в Человеческую Империю, особенно выделялось, поскольку оная обеспечивала их наибольшим количеством продовольствия. Таково было обещание Императора, и это было лучшее, что он мог сделать. Но зима приближалась быстро. Какими бы огромными ни были запасы на складах Человеческой Империи, им будет трудно прокормить и спасти всех этих многочисленных беженцев.

- Нынешнее Бедствие было целиком и полностью спровоцировано Врагом Мира. Если бы он не поспешил вмешаться в первое Бедствие так скоро, не было бы сейчас никаких Колоссов, и в мире всё было бы спокойно!

Жалкий тощий мужчина с козлиной бородкой, собрав перед собой нескольких беженцев, страстно клеветал на Сончула. Глядя на его действия, можно было подумать, что он был чиновником, занимающим низкое положение в Империи. Однако он не только оскорблял Сончула, но делал это, незаметно раздавая еду беженцам.

- Даже сейчас Враг Мира бдительно выжидает подходящего момента и готовит свое мерзкие планы, чтобы привести всех нас, людей, прямиком к нашему вымиранию! Он – предатель рода людского, воплощение зла!

Продолжая поливать Сончула грязью, чиновник приказывал каждому беженцу, пытавшемуся получить свой паек, что-то сказать.

- Ну же, скажи: "Враг Мира – это само Бедствий!", или ты не получишь никаких пайков.

Бертелгия, ставшая свидетелем этой сцены, задрожав всем телом, могла сказать лишь одно.

- Вау... это настоящий удар ниже пояса!

-...

Сончул придерживался аналогичного мнения. По какой-то неизвестной причине, увидев это, он присоединился к толпе беженцев, чтобы получить вместе с ними паёк. Хотя у него и не было намерения разыгрывать старую поговорку, о том, что "Даже тигр появится, если вы о нем будете говорить", ситуация сложилась именно так.

К сожалению, Сончул не смог встретиться лицом к лицу с чиновником, активно его клеветавшим, когда пришло время получать ему свою порцию пайка. Мужчина пил, сделав себе небольшой перерыв. Вместо него пайки раздавали гомункулы в красных шляпах.

- Поторопись, бери паёк и уходи, пожалуйста! Мусорные людишки-беженцы!

Сончул получил свой паёк под ностальгический голос гомункула, но вид содержимого фляги был ненормальный. Это больше походило на рвоту, нежели на еду.

Сончул, свирепо посмотрев на гомункула, в гневе заговорил:

- Что?

- Что ты имеешь в виду? Это питательная каша, наполненная питательными веществами, на которую даже гурманы Ла Гранжа не пожалели своих похвал, так что, пожалуйста!

- Питательная каша…

- Еще одной порции ты все равно получишь, даже если выкинешь какой-нибудь глупый трюк, так что убирайся, пожалуйста!

Сончул отошёл от передней части повозки, слушая критику гомункула. Его взгляд был сосредоточен исключительно на пайках. Эта неидентифицируемая пища, называемая "питательной кашей", по-видимому, была приготовлена из перемолотого мяса и овощей.

- Хм. Впервые я так благодарна тому, что моё тело больше не может употреблять пищу.

Именно об этом подумала Бертелгия после того, как увидела эту питательную кашу, но другие, получив эту же кашу, с удовольствием её съедали. На самом деле их лица становились печальными, когда они жадно соскребали даже последние капли, съедая всю порцию.

Это была одна из причин, по которой Сончул получил паёк. Другая – услышать, как чиновник из Империи Людей собирается дальше клеветать его. Как раз в тот момент, тот, допив свой напиток и передохнув, с новыми силами принялся снова поливать Сончула грязью.

-… Чтобы назвать все зверства Врага Мира, не хватит семи дней и ночей, но то, о чём я хочу поведать вам на этот раз, касается его извращенности.

Ложка питательной каши, которую Сончул уже подносил ко рту, замерла. Повернув голову, он посмотрел на чиновника Человеческой Империи.

- Извращенный мужчина по имени Ким Сончул – ненасытный развратник, который, как поговаривают, не оставляет без внимания ни одну красивую молодую женщину. Согласно достоверным источникам, Враг Мира заключает в тюрьму сотни красавиц из каждого региона, чтобы совершать над ними различные развратные действия в его резиденции, когда он только

того пожелает. Эту ужасную новость едва удалось узнать из уст некой безымянной женщины, которой удалось сбежать из кошмарного гарема, созданного Сончулом.

Сончул, услышав это, рассмеялся.

"Это же полнейший бред".

Это была беспочвенная клевета. Сончул с горькой улыбкой на лице сунул ложку с питательной кашей в рот.

- ?!

Сончул выплюнул кашу, как только ложка попала в его рот.

"Это мясо гомункула. Это мясо гомункула с молотым почерствевшим зерном и старыми овощами с добавлением экстракта пятнистого мака".

Секрет вкуса заключался в экстракте семени пятнистого мака. Это был наркотик и слабый галлюциноген. Он особенно сильно стимулировал вкусовые рецепторы, делая любую даже самую невкусную пищу вполне себе съедобной. Во время его деньков в Армии Восстания, этот продукт выдавался солдатам в качестве последнего средства в то удручающее время, когда им приходилось питаться прогнившей едой. Естественно, это был незабываемый вкус.

"Их склады всё ещё должны быть переполнены тем, что было собрано осенью. Но чтобы оставить их на складах, вместо этого давая людям эту дрянь, Человеческая Империя действительно низко пала".

Изначально название Империи Людей означало, что Император, избранный семью королями, должен править страной на благо простых людей. Здесь "семь королей" не были ключевым фактором, поскольку включали в себя королей тех королевств, которые больше не существовали и беспричинно включали мнения тех королевств, которые ещё толком не могли предельно ясно выразить свои намерения.

Истинная причина, по которой Империя Людей получила поддержку и преданность народа, заключалась в том, что целью её создания было благо всего человечества. Таково было существенное различие, отличавшее Империю Людей от Священного Королевства Лютегинеи, совершавшего всевозможные мерзкие поступки по отношению к чужакам, только потому, что они служили другому королю.

И с самого первого дня своего существования Империя Людей работала над решением нарастающих проблем континента, не требуя взамен никакой компенсации или прибыли, чтобы запечатлеть свою основную ценность для людей континента.

Разумеется, это была большая жертва. Но именно по этой причине Империя Людей была признана одним из самых могущественных наций континента, вместо Священного Королевства Лютегинеи.

Однако это уже было не так. Небрежное распределение и скармливание этого несъедобного мусора людям, которые вверили своё благополучие в руки Империи, было чем-то невообразимым в том время, когда Сончул делал все для Империи Людей. Если бы он всё ещё находился на службе у неё, он бы не мог этого простить; ни тем, кто приготовил эту еду, ни тем, кто приказал это сделать.

"Этот ублюдок. Знает ли он, что на его земле правят подобным образом?"

Сончул вспомнил лицо Императора. Уильям Куинтон Мальборо. Абсолютный человек из стали. Кроме этого, не было другого слова, которое могло бы так точно описать этого человека. Он был похож на скульптуру, сделанную по образу бога, обладающего торжественным обликом с подавляющей харизмой, изливающейся из всего его существа.

Его величественный голос, который, казалось, нёс в себе ауру, исходящую от его внешности, был ещё более впечатляющим. Даже громогласный головорез, поднявший шум, повернёт голову, как только Император откроет рот, чтобы заговорить.

Сончул был знаком с ним с тех пор, как они побывали во Дворце Призыва, он был обязан этому человеку жизнью в те времена во Дворце, который казался смертельным адом. Долг, о котором здесь шла речь, был не чем-то обыденным, Император спас Сончулу жизнь в момент внезапной опасности. Когда Сончул бесцельно блуждал с разорванным в клочья разумом, он вернул того на землю и вдохнул в него волю к жизни; Император стал для Сончула учителем, научившим его двигаться вперёд.

Без него нынешнего Сончула тоже не было бы здесь. Однако между ним и Сончулом произошло два серьёзных конфликта, и Император давно порвал связь с ним, и они разошлись в разные стороны. Вероятно, снова восстановить их отношения было невозможно. Сончул прекрасно это понимал. Ярость, которая, казалось, вырывается из его сердца даже в этот момент, полностью доказала, что это всё ещё было так.

- Что ты задумал с таким серьёзным лицом?

Прямо спросила Бертелгия у Сончула, который сидел рядом с пустым выражением лица.

- Вспомнил прошлое.

- Ах, прошлое? Ну, я думала…

Бертелгия затихла в разочарованном тоне. Сончул, почувствовав неловкость, спросил в ответ:

- В чём дело?

Стоило ему спросить, Бертелгия, изобразив глупую улыбку, заговорила голосом, полным озорства:

- Что это было? Я думала, ты задумался о гареме, который оставил позади!

- Как будто у меня он есть!

Когда он вспомнил прошлое, его внезапно охватил гнев. У Сончула не было намерений создавать какие-либо проблемы рядом со столицей Империи Людей, но, как правило, сбор информации был также необходим. Вот так искра гнева по отношение к Императору обрушилась на старательно работающего чиновника Империи.

Всё началось с любимого метода Сончула – преследования. Он последовал за тележкой, которая занималась раздачей питательной каши. Поскольку это происходило в непосредственной близости от столицы, вся безопасность была представлена всего лишь двумя пожилыми солдатами со скрючившимися спинами. Да и те ушли, как только тележка въехала в район без беженцев.

Повозка въехала в лес, густо поросший ясенями, и, как только она пересекла границу леса, откуда-то донесся странный аромат питательной каши. У входа в лес стояла маленькая хижина, прямо перед которой и остановилась повозка. Тощий чиновник слез с неё и вошёл в хижину.

- Эй! Подготовка пайков идёт хорошо?

У входа в хижину стоял указатель.

- Дом тетушки Гомункулус.

- Дом тетушки Гомункулус.

- Забота и любовь оставленной Гомункулус.

- Пожертвования Гомункулов больше не принимаются, но приветствуются.

Хорошо сложенная женщина средних лет помешивала ковшом варево в огромном котле. Одежда её была женской, но, посмотрев на мускулистые руки и широкие плечи, она могла показаться мужчиной.

- Угх...

Бертелгия, обладавшая исключительным талантом узнавать необычных людей, издала странный звук. Сончул также рассудил, что этот человек не был нормальным, и вскоре он выяснил, что оказался прав, поскольку истинная личность женщины вскрылась. Подозрительный склад рядом с хижиной был заполнен живыми дикими гомункулами.

- Я прошу вас, выпустите меня отсюда, пожалуйста!

- Я умоляю тебя, отпусти меня, пожалуйста!

Как только дверь склада открылась, гомункулы сразу же закричали. Мускулистый человек, схватив несколько гомункулов, вернулся в хижину, прежде чем закинуть их в кипящий котел. Жалкий тощий чиновник, наблюдая за этим, прищёлкивал языком.

- Не важно, насколько их жизнь походит на мусор, смотреть на то, как они умирают, немного расстраивает.

Сказав это, он вручил несколько серебряных монет мускулистому человеку.

- Моё, моё.

Это было единственное, что сказала незнакомка. Чиновник, передав монеты, вернулся к телеге. С этого момента началась настоящая работа Сончула. Он с лёгкостью захватил неохраняемого чиновника в лесу.

- Ч-что?! Что ты делаешь? Ты хоть знаешь, кто я?

Сончул, спокойно вытащив Фал Гараз из своего Хранилища Души, показал его яростно сопротивляющемуся чиновнику. Лицо узнавшего Молот человека, побледнело.

Сончул, повесив его на дерево, спокойно сказал:

- Раньше ты говорил, что может рассказывать о моих грехах семь дней и семь ночей, не так ли?

- Хи-иик!

- Валяй. Я буду целую неделю тебя слушать.

К счастью, его было легко запугать. Сончул сумел получить информации от чиновника больше,

чем он первоначально думал. По его словам, в настоящее время Ла Гранж находится в изоляции. По приказу Императора все входы были плотно закрыты на засовы, и только те, у кого было разрешение Императора, могли входить и выходить из города. Сончул спросил, почему, но чиновник причины не знал. Скорее, он лишь смутно подозревал, что внутри Ла Гранжа происходит нечто странное.

- …

Оставалось только позаботиться о самом чиновнике. Сончул ненадолго задумался над тем, как это сделать. Самый простой способ – убить того, чтобы устранить возможную утечку информации. Но по какой-то причине ему захотелось использовать другой метод. Он отпустил заложника.

- Если в столице обо мне начнут распространяться слухи, виновным я буду считать тебя.

Затем он произнёс банальную угрозу. Бертелгия даже сделала своё дело.

- Если ты не хочешь купаться в одном котле с гомункулами, лучше держи рот на замке!

Когда они уже собирались покинуть лес, она неожиданно спросила.

- Но все ли будет в порядке? Просто отпустить его вот так.

К этому моменту Бертелгия уже привыкла к методам Сончула. Тот слегка покачал головой.

- Не имеет значения, распространятся ли обо мне новости. Пока вход в город заблокирован, это не имеет большого значения.

- Тогда как ты собираешься проникнуть внутрь?

Сончул безразлично уставился в пустоту, прежде чем ответить спокойным голосом.

- Есть один путь. Совершенно особенный путь.

- Особенный путь? Что за путь?

- Это путь, которым я хотел пройти раньше, но, в конце концов, не смог.

Сончул, одиноко улыбнувшись, направился к задней части столицы. Там протекала бурлящая зловонная река. Сончул уставился на большой проход, соединяющий реку со стенами замка. Он прекрасно понимал, что это было за место. Это был вход в большую канализацию, – место,

откуда вытекали все сточные воды Ла Гранжа.

http://tl.rulate.ru/book/2735/612600